

Усоньша-богатырша

Основано на издании 1913 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/usonsha_bogatyrsha/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Усоньша-богатырша

В стародавние времена, когда мир был полон чудес, жил в одном государстве царь Дормидонт с тремя сыновьями: Мартыном, Назаром и Иваном. Стар уж был государь да немощен, а пожить ему на белом свете ещё ой как хотелось! Вот дошли как-то до царя слухи, что за тридевять земель в тридесятом королевстве живёт Усоньша-богатырша, и есть у неё живая вода да молодильные яблоки. Стал Дормидонт думать да гадать, как ему той водицы с плодами чудесными раздобыть. Разослал он гонцов по всему государству с призывом явиться к нему всем тем, кто захочет поехать в королевство Усоньши-богатырши. Только никто на тот клич не откликнулся, не нашлось охотников за тридевять земель отправляться. Приуныл тогда государь, загрустил. Ничто его не радует, сидит Дормидонт целыми днями да в окошко смотрит. И так сыновьям отца своего жалко стало, что решили они сами живую воду да молодильные яблоки отыскать. Договорились добрые молодцы, что сначала к Усоньше-богатырше старший царевич Мартын поедет. Если он в положенный срок домой не вернётся, тогда средний царевич Назар в тридесятое королевство отправится. Ну а если и он не воротится, то уж черёд младшего царевича Ивана настанет. Пришёл старший сын к царю и говорит:

— Отпусти меня, батюшка, в дорогу дальнюю. Поеду я за тридевять земель в тридесятое королевство, добуду тебе живую воду да молодильные яблоки.

Обнял государь Мартына и отвечает:

— Ну что ж, раз во всём царстве не нашлось охотников волю мою исполнить, значит, детям придётся об отце позаботиться. Благословляю тебя, сын мой старший, езжай с Богом! Коли справишься с заданием, отдам тебе полцарства.

Распорядился Дормидонт корабль снарядить, лучшую команду собрать да приказал старому дядьке Прохору вместе с ними плыть, за царевичем приглядывать. Вот день то морское путешествие длится, второй, а на третий такой ветер поднялся, что понесло корабль без удержу. Перепугалась команда, закричали матросы:

— Видать, гибель наша пришла!

А судно всё несётся да несётся по морским волнам. Только на четвертый день причалил корабль к прекрасному острову. Сошли царевич с дядькой на берег, ходят, любуются, красотами местными наслаждаются, цветочки нюхают да плодами диковинными лакомятся.

Вдруг выпорхнула из кустов птичка-невеличка, да такая прелестная, что глаз не отвести! Блестят её пёрышки на солнце, словно каменья самоцветные, глазки, словно два брильянта горят, а голосок такой чудесный, что заслушаться можно! Мелькает она вокруг царского сына, словно за собой манит. Захотел Мартын ту птичку поймать, а

она раз – и улетела. Царевич снова за ней, а птичка фьют – и от него. Порхала она так, порхала, пока не завела доброго молодца с дядькой далеко вглубь берега. Говорит тогда Прохор:

— Полно уж, царевич! Не поймать тебе эту пташку! Да и я устал, пора бы отдохнуть. Давай-ка возвращаться!

Только Мартын старого дядьку не слушается:

— Я без птички назад не пойду! Ты ступай на корабль и жди меня там три дня да три ночи. Если я за это время не вернусь, плывите домой.

Долго уговаривал Прохор царевича от своей затеи отказаться, только ничего у него не вышло. Отправился тогда дядька на корабль, а добрый молодец за птичкой вглубь острова подался. Завела его пташка в густой лес и пропала. Ходит Мартын голодный, уставший да думает: «Что же мне теперь делать? Куда идти? Видно, суждено здесь погибнуть: растерзают меня дикие звери, даже косточек не оставят!» Совсем уж было царевич приуныл, как вдруг увидел тропинку. Пошёл он по ней и добрался до избушки ветхой. Подошёл поближе, а на крылечке старичок седенький сидит, в руках клюку держит.

— Здравствуй, добрый молодец! Далеко ли путь держишь? – спрашивает хозяин.

— Ты что это, старый? – грубо отвечает Мартын. – Не накормил меня, не напоил, а сразу за допрос принялся! Не затем я пришёл, чтобы беседу с тобой вести!

Рассердился старик:

— Вот ты каков, незнакомец! Я таких грубиянов не люблю! Кто старших не почитает, тот сам ничего не стоит!

Ударил он клюкой о землю, тут же явились слуги и увели доброго молодца в темницу.

А Прохор прождал царевича на корабле три дня да три ночи и уплыл на родину. Явился он во дворец, бросился государю в ноги:

— Ох, царь-батюшка, не уберёг я сына твоего старшего! Принесло нас буйным ветром к чудесному острову. Вышли мы на берег, стали красотами местными любоваться. Понравилась царевичу птичка диковинная, ушёл Мартын за ней да назад так и не вернулся.

Выслушал Дормидонт дядьку, поднял его с колен и говорит:

— Не виноват ты, Прохор, в том, что сынок мой тебя ослушался. Видать, судьба его такая.

На следующий день пришёл к царю средний сын Назар да говорит:

— Отпусти меня, батюшка, в дорогу дальнюю. Поеду я за тридевять земель в тридесятое царство, добуду тебе живую воду да молодильные яблоки.

Обнял государь царевича и отвечает:

— Ну что ж, раз во всём царстве не нашлось охотников волю мою исполнить, значит, детям придётся об отце позаботиться. Благословляю тебя, сын мой средний, езжай с Богом! Коли справишься с заданием, отдам тебе полцарства.

Распорядился Дормидонт корабль снарядить, лучшую команду собрать да снова приказал старому дядьке Прохору вместе с ними плыть, за царевичем приглядывать. Вот день то морское путешествие длится, второй, а на третий такой ветер поднялся, что понесло корабль без удержу. Перепугалась команда, закричали матросы:

— Видать, гибель наша пришла!

А судно всё несётся да несётся по морским волнам. Только на четвертый день причалил корабль к тому же прекрасному острову, где Мартын пропал. Сошли Назар с дядькой на берег, ходят, любуются, красотами местными наслаждаются, цветочки нюхают да плодами диковинными лакомятся. Вдруг выпорхнула из кустов птичка-невеличка, да такая прелестная, что глаз не отвести! Блестят её пёрышки на солнце, словно каменья самоцветные, глазки, словно два брильянта горят, а голосок такой чудесный, что заслушаться можно! Мелькает она вокруг царского сына, словно за собой манит. Захотел царевич ту пташку поймать, а она раз – и улетела. Назар снова за ней, а птичка фьют – и от него. Порхала она так, порхала, пока не завела доброго молодца с дядькой далеко вглубь берега. Говорит тогда Прохор:

— Полно уж, царевич! Не поймать тебе эту пташку, она уже брата твоего неведомо куда завела! Да и я устал, пора бы отдохнуть. Давай-ка возвращаться!

Только Назар старого дядьку не слушается:

— Я без птички назад не пойду! Ты ступай на корабль и жди меня там шесть дней да шесть ночей. Если я за это время не вернусь, плывите домой.

Долго уговаривал Прохор царевича от своей затеи отказаться, только ничего у него не вышло. Отправился тогда дядька на корабль, а добрый молодец за птичкой вглубь острова подался. Завела его пташка в густой лес и пропала. Ходит Назар голодный, уставший да думает: «Что же мне теперь делать? Куда идти? Видно, суждено здесь погибнуть: растерзают меня дикие звери, даже косточек не оставят!» Совсем уж было царевич приуныл, как вдруг увидел тропинку. Пошёл он по ней и добрался до избушки ветхой. Подошёл поближе, а на крылечке старичок седенький сидит, в руках клюку держит.

— Здравствуй, добрый молодец! Далеко ли путь держишь? – спрашивает хозяин.

— Ты что это, старый? – грубо отвечает Назар. – Не накормил меня, не напоил, а сразу за допрос принялся! Не затем я пришёл, чтобы беседу с тобой вести!

Рассердился старик:

— Вот ты каков, незнакомец! Я таких грубиянов не люблю! Кто старших не почитает, тот сам ничего не стоит!

Ударил он клюкой о землю, тут же явились слуги и увели доброго молодца в темницу.

А Прохор прождал царевича на корабле шесть дней да шесть ночей и уплыл на родину. Явился он во дворец, бросился государю в ноги:

— Ох, царь-батюшка, не уберёг я сына твоего среднего! Принесло нас буйным ветром к чудесному острову. Вышли мы на берег, стали красотами местными любоваться. Понравилась царевичу птичка диковинная, ушёл Назар за ней да назад так и не вернулся.

Выслушал Дормидонт дядьку, поднял его с колен и говорит:

— Не виноват ты, Прохор, в том, что сынок мой тебя ослушался. Видать, судьба его такая.

На следующий день пришёл к царю младший сын Иван да говорит:

— Отпусти меня, батюшка, в дорогу дальнюю. Поеду я за тридевять земель в тридесятое царство, добуду тебе живую воду да молодильные яблоки.

— Не могу я, сынок, тебя благословить! Братья твои постарше да покрепче были, но и те сгнули. Вдруг ты тоже домой не вернёшься? На кого я тогда царство оставляю?

Но Иван твёрдо на своём настаивает.

— Отпусти! – да и всё тут.

Делать нечего, пришлось Дормидонту благословить сына младшего в дорогу дальнюю. Распорядился он корабль снарядить, лучшую команду собрать да снова приказал старому дядьке Прохору вместе с ними плыть, за царевичем приглядывать. Вот день то морское путешествие длится, второй, а на третий такой ветер поднялся, что понесло корабль без удержу. Перепугалась команда, закричали матросы:

— Видать, гибель наша пришла!

А судно всё несётся да несётся по морским волнам. Только на четвертый день причалил корабль к тому же прекрасному острову, где Мартын с Назаром пропали. Сошли Иван с дядькой на берег, ходят, любовются, красотами местными наслаждаются, цветочки нюхают да плодами диковинными лакомятся. Вдруг выпорхнула из кустов птичка-невеличка, да такая прелестная, что глаз не отвести! Блестят её пёрышки на солнце, словно каменья самоцветные, глазки, словно два брильянта горят, а голосок такой чудесный, что заслушаться можно! Мелькает она вокруг царского сына, словно за собой манит. Захотел царевич ту пташку поймать, а она раз – и улетела. Иван снова за ней, а птичка фьют – и от него. Порхала она так, порхала, пока не завела доброго молодца с дядькой далеко вглубь берега. Говорит тогда Прохор:

— Полно уж, царевич! Не поймать тебе эту пташку, она братьев твоих неведомо куда завела! Да и я устал, пора бы отдохнуть. Давай-ка возвращаться!

— Нет, я за птичкой пойду, авось удастся мне Мартына с Назаром отыскать! Ты ступай на корабль и жди меня там три месяца. Если я за это время не вернусь, жди тогда три недели, а потом ещё три дня. Уж коли меня за этот срок не будет, то плывите домой.

Долго уговаривал Прохор царевича от своей затеи отказаться, только ничего у него не вышло. Отправился дядька на корабль, а добрый молодец за птичкой вглубь острова подался. Завела его пташка в густой лес и пропала. Ходит Иван голодный, уставший да думает: «Что же мне теперь делать? Куда идти? Видно, суждено здесь погибнуть: растерзают меня дикие звери, даже косточек не оставят!» Совсем уж было царевич приуныл, как вдруг увидел тропинку. Пошёл он по ней и добрался до избушки ветхой. Подошёл поближе, а на крылечке старичок седенький сидит, в руках клюку держит.

— Здравствуй, добрый молодец! Далеко ли путь держишь? – спрашивает хозяин.

— Здравствуй, дедушка! – отвечает Иван. – Ищу я братьев моих старших, а как найду их, отправлюсь воду живую да яблоки молодильные для батюшки добывать.

— Ох, нелёгкое это дело! Ну, о том мы с тобой завтра потолкуем. А пока поешь да отдохни с дороги.

Ударил старик клюкой о землю, тут же слуги его явились, царевича накормили, напоили да спать уложили. Поутру пробудился Иван и глазам своим не верит: засыпал он ветхой избушке на деревянной лавке, а проснулся в палатах роскошных на золотой кровати. Только добрый молодец ноги на пол свесил, как тут же к нему слуги подбежали:

— Что, царевич, приказать изволишь?

Попросил Иван поесть да попить, и в ту же минуту его желание было исполнено. Гостит так добрый молодец у старика день, второй, третий: ест, пьёт, да красотами местными любит. И так ему хорошо живётся, что он уж и времени счёт потерял. Вот неделя прошла, другая, третья. А потом и месяц пролетел, за ним другой. Спрашивает тогда хозяин:

— А знаешь ли ты, царевич дорогой, сколько ты у меня уже гостишь?

— Ну, денька два будет, – отвечает Иван.

— Да нет, – рассмеялся старик, – не два дня, а два месяца!

— Ой, дедушка, что же мне теперь делать? Времени то уж почти совсем не осталось! Как же я успею живую воду с молодильными яблоками добыть да назад на свой корабль поспеть?

— Ничего, добрый молодец, не горюй! Полюбил я тебя за доброту да благодушие, а

потому помогу тебе до королевства Усоньши-богатырши добаться.

Приказал старик слугам написать портрет своего гостя, а потом посадил царевича на пол, очертил вокруг него круг мелом, стал наказ давать:

— Слушай, Иван, внимательно, что я тебе говорить буду. А когда до конца дослушаешь, хлопни три раза в ладоши и тут же окажешься в королевстве Усоньши-богатырши. Возьми свой портрет да мел, этим мелком ты очертишь вокруг себя круг, когда пора придёт назад возвращаться. Так вот, стоят у ворот в тридесятом королевстве два великана, а у каждого в руках по палице весом в пятьсот пудов. Никого те стражники в королевский сад не пропускают, даже мышь мимо них не проскочит. Дождись, пока полночь наступит – в это время великаны на целый час засыпают, ты в сад и прошмыгнёшь. Как нарвёшь молодильных яблок, беги к колодцу. Его два льва охраняют, никого не подпускают, но в полночь и они спят. Наберёшь живой воды да сразу во дворец мчись, там в полночь тоже все глубоким сном спят. Как войдёшь в королевскую опочивальню, возьми со стола портрет Усоньши-богатырши, а свой вместо него поставь. Да не забудь кошель-самотряс прихватить, он всегда полон золота. После этого сюда возвращайся. Всё, рассказ мой окончен, пора в путь!

Только хлопнул царевич три раза в ладоши, как сразу же очутился в тридесятом королевстве. Видит: стоят у ворот два великана, а у каждого в руках по палице весом в пятьсот пудов. Вот пробила полночь, стражники уснули, а Иван в королевский сад прорвался и нарвал молодильных яблок. Затем побежал он к колодцу. Пока львы спали, набрал живой воды да рванул во дворец. Вошёл в первую горницу, а там двенадцать прекрасных девушек спят. Заглянул в другую – там ещё двенадцать красавиц крепким сном забылись. Наконец, пробрался добрый молодец в опочивальню, полминуточки королевной-красавицей полюбовался, потом поменял свой портрет на портрет Усоньши-богатырши, прихватил кошель-самотряс, очертил мелом вокруг себя круг, хлопнул три раза в ладоши и сразу очутился в доме у старика.

Проснулась хозяйка тридесятого королевства, глядь, а на столе вместо её портрета чужой стоит, да кошелёк волшебный со стола пропал. Велела она слугам вора догнать, да те ни с чем назад воротились. Собрала тогда Усоньша-богатырша войско и поскакала сама гостя непростенного искать.

А царевич тем временем сидит в доме у старика, горюет:

— Эх, дедушка, добыл я воды живой да яблок молодильных, даже кошель-самотряс теперь у меня есть, только братьев своих так отыскать и не удалось. Как же я без них к отцу вернусь?

— Не печалься, гость мой дорогой, – отвечает хозяин. – Мартын с Назаром в моей темнице томятся. Наказал я их за грубость, но, так и быть, ради тебя прощу. Забирай

братьев да вези к отцу.

Велел старик слугам пленников выпустить. Обняли они Ивана, поклонились хозяину да попросили у него прощения. Потом поблагодарили добрые молодцы старца и все втроем на корабль отправились. Вот плывут они день, другой, да так старшим братьям завидно, что это не они, а младшенький для батюшки дары чудесные добыл! Задумали они тогда недоброе: пока Иван спал, заменили Мартын с Назаром флягу с живой водой на флягу с морской водой, а молодильные яблоки на обычные подменили.

Как добрались царевичи до дома, кинулся их отец обнимать-целовать, о приключениях расспрашивать. Говорит ему тогда младший сын:

— Привёз я тебе, батюшка, живой воды да молодильных яблок.

Съел отец яблочко, запил водичкой, только ничего не произошло: как был он больным да старым, так и остался.

Говорят тогда старшие сыновья:

— Не верь ему, батюшка! Это мы для тебя живой воды да молодильных яблочек раздобыли! Вот, отведай!

Выпил царь их водицы, и сразу все болезни отступили. Съел он яблоко и тут же помолодел. Поблагодарил тогда отец Мартына с Назаром, а на Ивана с криком накинулся:

— Уходи с глаз моих долой! Не хочу я с сыном-обманщиком жить!

Ничего не ответил царевич. Поклонился он отцу да отправился куда глаза глядят. Вышел Иван в поле, видит: пастух стадо пасёт. Попросил он с ним одеждой поменяться, переоделся в пастушьи лохмотья да побрёл дальше. Вот добрался он до базарной площади, подошёл к старому торговцу и просит:

— Дедушка, возьми меня к себе в помощники! Буду служить тебе верой да правдой, а денег за свои труды не возьму, буду за одну лишь еду работать!

Согласился старик, оставил нового работника в своей лавке, а сам в другой город за товаром поехал. Вернулся и диву даётся: всё молодой помощник распродал да столько выручки хозяину отдал, что раньше и за неделю не выходило! Не знал торговец, что работник его весь товар солдатам бесплатно раздал, а хозяину денег из своего кошелька-самотряса отсыпал. Деть так прошёл, другой, третий. Выручка у старика растёт, еле успевает товар подвозить. Заприметили как-то другие лавочники, что новый продавец бесплатно товар солдатам раздаёт, стали над стариком смеяться:

— Ох, и хорошего же ты себе помощника взял! Скоро он тебя по миру пустит!

А старый торговец им и отвечает:

— Может, продавец мой и плох, только до него никто мне такого барыша не при-

носил!

Показал старик груды золота, что новый помощник заработал, завистники так и ахнули! Стали они сами в свои лавки солдат зазывать:

— Эй, служивые! Не проходите мимо! Берите всё, что хотите!

Разобрали солдаты весь товар да ушли, а завистливые лавочники и без товара, и без выручки остались.

Тем временем добралась до их царства Усосьша-богатырша со своим войском. Отправила она к Дормидонту гонца с приказом выдать ей того, кто у неё живую воду да молодильные яблоки украл. А если царь не согласится, пригрозила всё государство разорить. Испугался правитель, не знает, что делать. Признались ему того старшие сыновья, что это Иван в королевстве Усосьши-богатырши побывал да дары чудесные для батюшки добыл, а они их потом подменили. Разгневался государь, велел Мартына с Назаром в тюрьму посадить, а сам отправил слуг на поиски младшего сына. Искали они Ивана, искали, насили в лавке на краю города нашли. Привели царевича во дворец, бросился король к нему в ноги:

— Прости меня, сынок, за то, что я несправедлив к тебе был! Не плати злом за зло! Выручай нас из беды! Грозит Усосьша-богатырша всё наше царство разорить, коли ты к ней не явишься!

Отправился тогда Иван к королевне, склонил перед ней голову. Стоит ни жив, ни мёртв, не знает, что с ним теперь будет. А Усосьша-богатырша взяла царевича за руку и говорит:

— Ну что, добрый молодец, сумел мой портрет взять, теперь и меня в жёны бери!

Иван от радости даже ушам своим не поверил, что такая красавица хочет замуж за него пойти! Потом опомнился, обнял королевну за плечи и привёл к царю Дормидонту.

— Вот, батюшка, – говорит младший сын, – это – моя суженая! Разреши нам обвенчаться!

Благословил государь жениха с невестой, и сыграли Иван-царевич с Усосьшей-богатыршей свадьбу развесёлую. А потом уехали в её королевство, где и по сей день живут в мире да согласии.